

КРАЕВЕДЕНИЕ УМЕРЕННОЕ И АККУРАТНОЕ

Общая тема. —
2000. — 1 июля. — с. 12

«Прогулки с Алексеем Баталовым» на канале ТВЦ

Фаина Филиппова

НАЗВАНИЕ новой программы звучит особо для тех, кто знаком с современной русской литературой. Могут возникнуть ассоциации со скандальными «Прогулками с Пушкиным» — и совершенно напрасно. Уже фамилия ведущего, включенная в название, настраивает на интеллигентную интонацию, словно герой Баталова Гоша из фильма «Москва слезам не верит» перекалифицировался в экскурсовода. Любимый народом артист доверительно рассказывает — сидя в соответствующем теме интерьере или неспешно прогуливаясь на фоне московских древностей и построек XX века, выбирая самые «символические» места любимого города. Баталовские променады — размеренность, стремление к несквашному патриотизму, толлика грусти, умиления и ностальгии. Никаких неожиданностей и никаких провокаций. Вспомнить Пушкина тут можно, но главным образом — через знакомую со школьной программой цитату из письма к Чаадаеву: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы... иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Авторы («Прогулок...» (телекомпания «Плазма вижн», идея Ксении Чашей и Дмитрия Николаева, режиссер Ксения Чашей) стремились, во-первых, сделать популярное зрелище в русле занимательного краеведения. Для этого избран подход — история страны и города через историю одного архитектурного памятника (или, как в случае с ВДНХ, одного объекта). В передаче много интересных фактов и еще больше цифр. Если, к примеру, речь заходит о фонтане «Дружба народов» — вам поведают, что он был построен в 1953 году, занимает 4000 кв. м, одновременно изрыгает 1200 литров воды, имеет 800 водяных струй, некоторые бьют на 24 метра, т.е. на высоту 8-этажного дома. Во-вторых, авторы хотели ненавязчиво подтолкнуть зрителя к мысли «а все же замечательный у нас город, несмотря ни на что». Передача задумана как «картинки с комментариями» при минимуме анализа. Красоты сталинских выставочных фонтанов описываются исключительно глазами колхозников-ударников, по чьей инициативе и была построена выставка достижений народного хозяйства. Если вы придерживаетесь других взглядов на художественные достоинства помпезных водяных устройств — это ваши трудности: в передаче про «Зо-

Алексей Баталов рассказывает.
Фото Фреда Тринберга (НГ-фото)

лотой колос» и ему подобные сооружения нет никакой интонации, кроме восторженной. Все проблемы описываемых московских достопримечательностей остаются за кадром: в кадре же — старая кинохроника, улыбки москвичей и оптимистические концовки каждой передачи: монашки вновь поют на Ордынке, музей Дома на набережной создан, ВДНХ — наша историческая ценность. Главное — чтоб появилась гордость за свой город, чтоб захотелось поехать к Шереметьевским прудам или к скульптуре «Рабочий и колхозница». Но баллustrада XVIII века, на которую опирается рассказчик Баталов, находится в наполовину руинном виде, а творение Веры Мухиной требует срочной реставрации — нежелезная сталь монумента плохо выдержала нагрузку времени (о чем ни слова).

История вообще подается своеобразно: вроде бы и подробно, не без доли «отрицательного» (чтобы никто не упрекнул в лакировке действительности), но как-то «клочкасто» и выборочно. Ретроспектива в даль явно ближе авторам, чем актуальность. Чем ближе к нашим дням, тем глуше интонация и меньше информации. Такой принцип уместен, если речь идет об объектах типа Марфо-Мариинской обители на Большой Ордынке. Биография святой XX века, Великой княгини Елиза-

веты Федоровны, ангела милосердия и основательницы описываемого дома в данном случае определяет его биографию: он был и — после многолетнего перерыва — остается монастырем. Но ощущается явная информационная недостаточность, если прогулка проходит по объекту иного типа. Мы много узнаем про зловещие курьезы времени (к примеру, как на Мухину написали донос: в складках платья ее колхозницы якобы просматривается лицо Троцкого). При этом — ничего про нынешнее состояние ВДНХ, превратившейся из выставки в огромный коммерческий киоск. Много про коммунистическую утопию и сталинские репрессии в Доме на набережной. Ничего о трагическом периоде послевоенной истории Дома, когда здесь был мимоходом упоминаний в фильме кремлевский распределитель. Из-за этой временной дистанции и принципиальной беспроblemности от передачи веет некоторым формализмом, от которого не спасает даже обаяние ведущего. Городские объекты не включены в контекст сегодняшнего дня, а предстают как реликты прошлого, к которым у настоящего по сути нет вопросов. Доминанта «Прогулок с Алексеем Баталовым» — городской объект как красочный, но отстраненный сон о Москве. Но не город как живая связь времен.